

Дин Хань увидела, что глаза Цзянь Хайцзюня полны слез, и ей стало немного грустно. Казалось, в ее голове было что-то, что хотело быть запечатанным, и в висок внезапно пронзила игольная боль.

Дин Хань нахмурилась, и сделала глоток чая, чтобы скрыть дискомфорт.

Яо Хуэйцинь прекрасно понимала текущую ситуацию Цзянь Хайцзюня. Она была так взволнована, когда увидела Дин Хань, не говоря уже о Цзянь Хайцзюне, который всегда считал Цзянь Си своей дочерью.

Яо Хуэйцинь вздохнула и сказала: — Она не Сяо Си, ее зовут Дин Хань.

Цзянь Хайцзюнь покачал головой, и расплакался: — Сяо Си, ты правда меня не узнаешь?

Дин Хань увидела, что Цзянь Хайцзюнь плачет, и у нее сильно болела голова. Она вытерпела свой дискомфорт и сказала Цзянь Хайцзюню: — Извините, вы ошиблись, я вас не знаю.

— Почему... ты не знаешь? — Цзянь Хайцзюнь приложил дрожащий палец к лицу: — Сяо Си... Ты видишь... Я Цзянь Хайцзюнь... Цзянь Си... это ты...

— Старый Цзянь. — Яо Хуэйцинь вовремя прервала Цзянь Хайцзюня.

Цзянь Хайцзюнь скривил дрожащие губы и больше ничего не сказал, наклонившись, чтобы сделать несколько глотков чая, и успокоить свои эмоции.

Вот только руки так тряслись, что чай пролился на стол.

Взгляд Дин Хань переместился с Цзянь Хайцзюня на разлитый на столе чай.

Мужчина выглядел старым и худым, а костяшки пальцев на его руках были покрыты мозолями.

На первый взгляд, он часто занимается сельскохозяйственной работой.

Возможно, он чувствовал, что слишком жалок, и в душе Дин Хань мелькнул намек на страдание.

Пришел приступ головной боли.

Дин Хань нахмурилась. На этот раз головная боль казалась более острой, чем раньше. Иногда лечение затягивалось из-за работы, но никогда так сильно не болело.

Сначала это была небольшая боль, но она только усиливалась.

На этот раз это была игольчатая боль прямо с самого начала, и она была уже невыносимой.

Яо Хуэйцинь увидела, что лицо Дин Хань было немного неправильным, и быстро спросила: — Мисс Дин, что с вами не так?

Дин Хань поставила чашку и сильно прижала пальцы к виску. — Сверхурочные, в эти дни я немного задержалась. У меня мигрень. Мне очень некомфортно в это время. Мне неловко быть с вами.

В глазах Яо Хуэйцинь появилось напряжение и тревога: — Мне отвезти тебя в больницу?

Дин Хань встала. — Нет, у меня дома есть лекарство от мигрени. Вернусь и приму лекарство, чтобы уснуть.

Яо Хуэйцинь продолжила: — Тогда я отвезу тебя?

— Нет, позаботьтесь о своем друге. Он выглядит немного эмоциональным. — Дин Хань взглянула на Цзянь Хайцзюня и повернулась, чтобы выйти.

Видя, как Дин Хань уходит, Цзянь Хайцзюнь хотел догнать ее, но воздержался, глядя на Яо Хуэйцинь: — Я... не ожидал, что это будет так... извините... это доставило вам неприятности.

Яо Хуэйцинь покачала головой и спросила: — Как вы думаете, Дин Хань - Сяоси?

Он кивнул, и слезы, которые он вытер, снова потекли.

Яо Хуэйцинь: — Но она не узнала нас, даже Сяобая, он погнался за ней, чтобы узнать ее родственников, она отправила Сяобая в полицейский участок, и на левой руке Сяоси был ожог, на руке Дин Хань нет, если она Сяо Си, как это объяснить?

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2702858>